

Жизнь первую до глупости тоскливую прожила.
Во второй решила делать все, чего могла желать душа.
Третья же осталось столь наивна и чиста,
В отличие от четвертой, пианиста, что лишен был навеки глаз.

В пятой жизни феминисткой называли все меня.
Шестую заманили в яму похоть и коррупция.
А седьмую в трауре все время провела,
Но восьмую при деньгах и без забот прекрасно прожила я.

Занятную игру божества претворили,
Где ставки - жизни людей.
И не важно, кто ты,
Пойдешь по предназначенной тропе.

Нитями нас связала безнадежная судьба,
Марионеткой стали на невидимых цепях.
А с высоты за всем весельем наблюдает бог,
И бросает он неспешно кость.

Девятой жизнью карикатуристом прослыла,
В десятой суждено мне было гнусным педофилом стать.
Номером одиннадцать гордиться не могу,
Даже разговор об этой жизни ни за что я не задену.

Сегодня будут брошены новые кости,
Предрешат они всем судьбу.
Эти игры вечны, в конце одной начнется новый круг.

Только игра наскучит - кости выбросят с доски.
Здесь все решают боги, этой прихоти внемли.
Жалобы подчиненных, что навеки обречены,
До безумья глупости полны.

Один к шестой, такое здесь соотношение
Победы к проигрышу.
Что ожидает в конце, какую цифру достают?

Нитями нас связала безнадежная судьба,
Марионеткой стали на невидимых цепях.
А с высоты за всем весельем наблюдает бог,
И бросает он неспешно кость.

С дьявольской ухмылкой наблюдает за игрой,
Не волнует вовсе, что обманом ходит он.
Все глаза закроют, ведь для них он честный бог,
До чего же наивно и смешно!

До чего же наивно и смешно!